

елания возвращаться обратно в госпиталь совсем не возникло. Однако ключей от квартиры сейчас при себе нет. Поэтому я отправился на дом к родителям в Сайтаме.

Пришлось проделать довольно длинный путь от университета до дома с несколькими пересадками электрички. Дорога заняла больше полутора часов. Родители живут в Саямагаоке. Сайтама типичный, ничем не примечательный, японский город. Выделиться может если только плантациями чая повсюду. И то спорно.

Вышел на ближайшей к дому станции. Воздух чистый и свежий. Максимум немного ощущается запах земли. Слушая постепенно удаляющийся звук уехавшего поезда, меня начала переполнять ностальгия. Ну, в последний раз сюда приезжал летом. Наверно заскучал по родному месту. От станции до дома около 25 минут на автобусе... но я решил пройти пешком. Прогуляться в одиночку по ночному городу, так сказать. Покинув безлюдную пустую станцию, вышел на улицу. Пейзаж стал ещё скудней, чем на перроне. Зданий почти нет, зато вид на плантации чая открывается хороший. В неспешной прогулке по слабо освещённому пути, компанию мне составила лишь тишина. Можно сказать, даже гробовая. Настолько тихо, что начинает казаться, словно вот-вот услышу мерцание тусклого огонька фонарей.

До дома родителей добрался уже после 20:00. Открывать дверь со словами «я дома!» как-то неловко, поэтому решил нажать на кнопку вызова звонка. Вышел отец и, увидев меня, с улыбкой поманил рукой вовнутрь.

— Ты чего давишь в звонок? Или уже позабыл, что это твой дом?

— Даже не знаю. — Ответил я бате и пересёк порог.

Дома у родителей, в котором я давненько уже не был, всё изменилось. Старое кресло в гостиной исчезло, а вместо него стоит чёрный кожаный диван, который мне приходится видеть в первый раз. В ванной стиральная машинка эволюционировала в более продвинутую барабанную модель с функцией сушки. Старенькую микроволновку на кухне сменила новая. Теперь тарелка внутри не вращается. По моим внутренним ощущениям, прошло всего несколько месяцев, а на самом деле минуло уже больше двух лет. Очевидно, что всё поменялось.

Закончив осмотр хаты, я вернулся в гостиную. Батя как раз разогревал карри в кастрюле на кухне. Однако, приготовившего кушатку человека... матери нигде не видно. Я поинтересовался, неужели пошла за покупками в такой поздний час, но батя отрицательно помахал головой. А затем, с осточертевшим выражением, произнёс:

— Вплоть до недавнего времени нам без конца названивали из больницы, в которой ты госпитализирован. Уже утомили своей приставучестью. Сколько им не говори, что сын непременно к нам домой вернётся, как об стену горох. Совершенно не прислушиваются. Поэтому мать не выдержала, и сама отправилась в рейд на больницу. Я ей уже позвонил и

сказал про тебя. Так что скоро вернётся.

— ...вы знали, что я сюда вернусь... потому что раньше такое уже случалось?

— Нет, подобное произошло впервые. Но мы и не сомневались. Родители ведь. — С этими словами, батя провернул регулятор плиты и выключил огонь. — Ты ведь проголодался, верно? Давай подождём мать за обеденным столом.

Мы с батей начали ждать возвращение матери, кушая куриное карри с косточкой. Давненько вот так не трапезничал за столом с роднёй. На фоне в одно ухо попадает бессмысленный шум телевизора и вылетает из другого. Между нами нависла тишина. У меня накопилось много вопросов к бате, но произнести вслух почему-то не получается. Рот не открывается.

Прервал молчание отец:

— Знаешь... Махару-тян очень хорошая девочка. Если намерен жениться... нужно выбирать именно такую. — Отец сначала говорил немного мямля, но постепенно стал произносить отчётливо, вкладывая силу в каждое слово.

А у меня чуть карри не выпал изо рта от таких заявлений. И, конечно же, я им подавился. Чего внезапно несёт этот старик?! Высморкав попавшие в нос зернышки риса в салфетку, положил ложку и повернулся лицом к отцу:

— Ты чего это так внезапно? И вообще, знал про Икесато что ли?

— Естественно! Ты сам приводил её к нам домой!

— ...студентом вытворял настолько поспешное... я?

— Ну, мать начала капризничать, наседая на уши, чтобы привёл. И компостировала мозг «приведи»-атакой, пока ты не сломался. Так что можешь быть спокоен.

Какая же расторопная у меня мать. Хотя, прогнувшийся под неё «я» тоже не лучше. Тут надо было до последнего стоять.

— Мы с матерью верим в Махару-тян. Возможно даже больше, чем в своего сына... тебя. Поэтому полностью доверились ей с тем бредовым «лечением». Если бы такое предложил Эн-кун в одиночку – сразу прогнали в шею.

— ...похоже, и вправду полностью доверяете Икесато.

— Разумеется! Красавица, которой ты не достоин!

— А это уже не твоё дело!

Батя ехидно улыбнулся. Да с такой широкой лыбой, что даже зубы видно... между которыми застрял кусочек куриного мяса. Глядя на неё, меня охватило плохое предчувствие.

— Помнишь? Нет, ты наверняка ни черта не помнишь. В день, когда привёл Махару-тян в этот дом, сказал мне прямо в лицо: «возможно, это судьба!». Я тогда даже не удержался и засмеялся в голос.

— Не смейся! И вообще, хрен я такой бред произнесу. Неважно, насколько сильно мне моча в голову ударит.

— А вот сказал. И удивил меня. Поэтому я и не смог сдержать смех. Хотя это не единственная причина, почему на смех пробило... дело в том, что Махару-тян такие же слова твоей матери на ухо нашептала. Тогда подумал: два дурачка нашли друг друга. — Отец взял в руки тарелку, поднёс ко рту и начал сметать ложкой все остатки карри в рот. — Тьфу. Из-за того, что лишнего взболтнул, теперь карри ощущается каким-то слащавым. Спасибо за угощение, бляха муха.

Не прошло и полчаса, как мать вернулась домой. И, конечно же, разозлилась. Но не на мой побег из больницы, а на отца – потому что без неё сели кушать. Надулась знатно. В итоге, нам с батей пришлось ещё по одной тарелке карри кушать... уже вместе с матерью.

После трапезы я немного передохнул, потирая раздувшийся живот, а потом отправился мыться. Попутно размышляя о словах отца. Лёжа в ванной, попробовал произнести вслух слова «возможно, это судьба», и от стыда с головой под воду ушёл.

Мимолётную первую любовь пережил где-то в младших классах. По крайней мере так считаю. Количество влюблённостей с первого взгляда в дальнейшей жизни... не поддаётся исчислению. Но, вероятней всего, ни одна из них не была всерьёз. Ведь ни лица, ни имени ни одной из девушек в памяти не отложилось. Красноречивое доказательство. Если бы всерьёз влюбился, хоть что-то должно было отложиться. А в этот раз произнёс целое: «возможно, это судьба». А «избранник судьбы» сказал те же самые слова про меня.

Хм. А батя прав. Я дурачок. И Икесато дурочка. Протагонистами РомКомы возомнили себя, что

ли? Бездёжно больные любовным заболеванием в тяжёлой форме, не иначе. Обоим прямая дорога в больницу.

Дыхалка закончилась, и я вынырнул из воды, дабы глотнуть свежего воздуха. Лицо покраснело... наверняка не только из-за того, что много времени провёл в горячей воде. Пытаясь успокоить учащенное сердцебиение я прошептал «но..» и переключил мысли.

Признаю. Я... Эба Чияки, был влюблён в Икесато. Принимаю как данность. У нынешнего меня ни единого воспоминания о ней не осталось, НО эти чувства были серьёзны. Поэтому я готов в них поверить.

В ставшего дурачком.

В попавшего под власть горячки.

В полностью ослепшего.

В переставшего постыдные вещи воспринимать, как постыдные.

В достигшего апогея глупости молодости..... такого вот бесповоротно пропадающего себя.

<http://tl.rulate.ru/book/46193/1095906>